

УДК 910.1

Д. А. ВОЙНОВ

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНОГО ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА (ПО МАТЕРИАЛАМ ПУБЛИКАЦИЙ ЖУРНАЛА «ГЕОГРАФИЯ И ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ» В 2001–2013 ГОДАХ)

В рамках направления теории и эпистемологии географии проведен анализ сибирского экономико-географического сообщества, представляющий собой часть более обширного исследования особенностей организации научного экономико-географического сообщества России. Анализируется структура экономико-географических публикаций российского научного журнала «География и природные ресурсы» за 2001–2013 гг. На основе контент-анализа публикаций были отобраны 279 экономико-географических статей, составивших массив информации для мониторинга, проведена их классификация по предмету исследования, географическому и институциональному происхождению и рассматриваемым в них территориям. По результатам анализа опубликованных статей сделаны выводы о характеристиках сибирского экономико-географического сообщества, выражающих особенности Сибирско-Дальневосточного региона, унаследованную традицию направления исследований, влияние современных тенденций в экономической и социальной географии, а также особенность включенности в российское и международное экономико-географические сообщества. Рассмотрены методологические проблемы классификации экономической и социальной географии. С учетом проведенного ранее анализа опыта классификации экономико-географической науки и ее современных тенденций в западных странах и России предложена и обоснована гибкая трехуровневая классификационная схема на основе примата принципа предмета изучения, которая может быть использована и модернизирована как при дальнейших исследованиях в данном направлении, так и в целом для классификации экономической и социальной географии.

Ключевые слова: теория и эпистемология географии, классификация социально-экономической географии, географическое сообщество, география Сибири и Дальнего Востока.

From the perspective of the theory and epistemology of geography, an analysis is made of the Siberian economic-geographical community within the framework of the more extensive studies into the organizational characteristics of the scientific economic-geographical community of Russia. The structure of the economic-geographical publications in the Russian scientific journal "Geography and Natural Resources" for 2001–2013 is analyzed. On the basis of a content analysis of the publications, 279 economic-geographical articles were selected, which formed the information set for monitoring, and their classification was carried out according to the subject of study, the geographical and institutional origin, and to the territories considered in them. Based on the results from analyzing the published articles, the conclusions were drawn about the characteristics of the Siberian economic-geographical community representing the peculiarities of the Siberian-Far Eastern region, the inherited tradition of the research direction, the influence of the current tendencies in economic and social geography as well as the involvement in the Russian and the international economic-geographical communities. The methodological issues related to a classification of economic and social geography are considered. Taking into consideration the previous analysis of experience of classifications of the economic-geographical science and its current tendencies in Western countries and in Russia, a flexible three-level classification scheme is suggested, based on the primacy of the principle of the subject for study, which can be used and updated both in further investigation and, in general, for a classification of economic and social geography.

Keywords: theory and epistemology of geography, classification of socioeconomic geography, geographical community, geography of Siberia and the Far East.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение научных сообществ и процесса формирования ими научного знания представляет особый интерес, имеющий не только теоретическое, но и практическое значение. С тех пор как наука перестала быть делом отдельных ученых и превратилась в работу коллективов, организация научных сообществ, в том числе в виде локальных, активно влияет на результативность исследований и всего научного процесса. Определенное место в ее изучении занимает географический подход. Внести вклад в это направление исследования применительно к российскому экономико-географическому сообществу — задача данной статьи.

Т. Кун, посвятивший значительную часть своей научной деятельности методологическому анализу научного процесса, среди операций для определения научных сообществ выделял изучение «формальных и неформальных систем коммуникаций» [1, с. 229]. К формальным способам комму-

никации он относил в первую очередь научные журналы. В соответствии с этим, изучение российского географического сообщества требует анализа периодической географической литературы.

Журнал «География и природные ресурсы» (далее — журнал), соучредителями которого являются Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН и Сибирское отделение РАН, представляет собой один из ориентиров российского географического сообщества, в том числе экономико-географического, отражая часть его деятельности и играя важную роль в демонстрации достижений отечественной и зарубежной науки. В связи с этим в качестве основной задачи был взят анализ структуры опубликованных в журнале экономико-географических статей с точки зрения их места написания, тематики и совместной работы различных географических учреждений. Результаты этой работы составляют основной предмет предлагаемой статьи.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Методика формирования и анализа исходного массива информации. Основу исследования составил анализ массива статей, определенных нами как экономико-географические, опубликованных в журнале в период с 2001 по 2013 г. в общем количестве 279. Их количественный подсчет и классификация производились по двум основным характеристикам: месту создания материала и предмету исследования. Этот подход порождает определенную методологическую проблему: возможность наличия у одной статьи нескольких авторов (на 279 статей приходится 440 авторских подписей) вносит расхождения при подсчете по наименованиям статей и по авторам. Скорее всего, в нашем исследовании тот или иной выбор качественно не повлиял бы на итоговые выводы, но для проведения конкретных счетных операций один из них надо было выбрать основным по принципу способности наиболее адекватно отразить результаты.

Обе методики имеют свои преимущества и недостатки. Подсчет по авторским подписям сделал бы невозможным тематический анализ публикаций, поскольку тематика статей одного автора может быть достаточно разнообразной. Кроме того, такой метод не делал бы разницы между, например, пятью авторами, написавшими пять статей, и теми же пятью авторами, написавшими одну статью. Поскольку в данном исследовании мы оперируем конкретными статьями, то уравнивание авторской подписи в единоличной публикации и коллективной было бы, на наш взгляд, методически не самым удачным решением. Также полноценный «авторский» подход требовал бы оперировать не авторскими подписями, а реальными авторами. Но это не входило в задачи исследования, поскольку этот способ может представлять собой самостоятельную тему для исследования, равноценную анализу географии мест написания статей. В целом метод подсчета на основе авторской подписи, с одной стороны, усложнил бы анализ тематики материалов, а с другой — не позволил бы действительно проанализировать авторский состав.

Подсчет по статьям дает лучшую возможность проанализировать тематическую структуру публикаций. Но при соотношении коллективной статьи с местом ее создания (институтом, городом) происходит дублирование в подсчете, поскольку такая публикация учитывается более одного раза. Этой погрешности можно было бы избежать, разделив статью на доли в соответствии с количеством авторов. Такой подход, приравнивающий одну статью двух авторов к двум «полустатьям», безусловно, обеспечил бы формально большую объективность, но шел бы, по нашему мнению, против сути исследования, заключающейся в анализе научного сообщества, результаты работы которого не представляют собой механическую сумму вкладов отдельных его участников.

Решение отмеченной проблемы облегчается самой поставленной целью — анализом экономико-географического сообщества как объекта географического исследования. С этой точки зрения, факт совместного написания статьи в рамках одного научного учреждения одного города, отражающий институциональное отношение, не представляет существенного интереса, но, напротив, наиболее важное значение имеет совместное творчество авторов из разных городов, характеризующее отношение географическое. Последнее составляет абсолютное меньшинство случаев совместных публикаций: в общей сложности на них приходится 12 статей из 279 (еще 9 статей представляют случаи написания совместных материалов авторами из разных учреждений одного города). В итоге дублирование при более чем однократном учете статей авторов из разных городов составляет порядка 2 % и не может повлиять на общие результаты.

Ввиду вышесказанного, статья была оставлена главной операционной единицей исследования при сознательном принятии незначительного дублирования счета, в связи с которым при подсчете по темам фигурирует 279 статей, а при подсчете географических мест их создания — 291.

Методика тематической классификации массива информации. В качестве главного принципа, положенного нами в основу тематической классификации, взят примат предмета исследования (в том числе соподчинения предметных разделов и подразделов) [2, 3], который должен быть четко определен для каждой опубликованной статьи. При всей неоригинальности этого подхода важно отметить данный пункт, поскольку и в зарубежной, и в отечественной современной географии имеется тенденция к размыванию принципа предметности и эволюции в сторону классификации сюжетов [4], вследствие чего географическая наука приобретает характер калейдоскопичности вместо структурности, что тщательно избегалось в данном исследовании.

При определении места статьи в рамках предметной классификации мы придерживались принципа необходимости проведения контент-анализа, т. е. ознакомления с публикацией целиком, поскольку не всегда можно с достаточной точностью определить ее предмет по названию и аннотации, особенно если статья имеет разноплановый характер или выполнена в междисциплинарной сфере на стыке различных наук.

Поставив целью предметную классификацию статей, мы должны были изначально иметь определенную классификационную схему, в ячейки которой «зачислялись» бы публикации. Она была определена с учетом проведенного ранее анализа классификаций, используемых в российской и зарубежной географии [4]. В основу схемы положен генеалогический принцип в соответствии с предметом [5]. Принятая классификация соответствует основным требованиям: единство основания деления; непересекаемость делений (члены видовой классификации обязаны взаимно исключать друг друга, ни один из них не должен входить в объем другого); соразмерность деления (видовая классификация полностью исчерпывает объем классифицируемого объекта); непрерывность деления (недопустимость скачков через ближайший подкласс) [6, 7].

Поскольку принимаемая нами изначальная сетка, представляющая собой теоретический конструкт, могла противоречить реальному массиву материалов, она должна была предусматривать механизмы своей адаптации под фактический тематический состав, т. е. быть гибкой и способной к изменению по ходу исследования — в соответствии с рекомендациями И. Лакатоса, который в работах, посвященных методологии научного исследования, отмечал: «Полагая некоторые наблюдательные теории проблематическими, мы можем придать методологии большую гибкость» [8, с. 320].

В итоге составление изначальной классификации происходило с ориентацией на следующие общие принципы:

- предметность (четкое выделение предмета как основы для существования классификационной ячейки);
- системность (простой принцип классификации, элементарность элементов системы и их ясная соподчиненность);
- аналитичность (возможность рассматривать массив исследований по разным срезам);
- очевидность (максимальная простота итоговой классификации и ее однозначность, не требующая «трактовок результата»);
- модульность (возможность проведения механических операций с элементами, их перемещения, переподчинения, слияния и введения новых ячеек в зависимости от хода исследования);
- простота презентации (результаты должны быть легко представляемы при помощи простейших наглядных двухмерных графических средств).

Классификация была выполнена в форме трехуровневой таблицы (см. таблицу). В процессе исследования изначальная таблица претерпела некоторые изменения, но ее основные структурные характеристики сохранились.

Как отмечено выше, классификация следует принципу предмета, определение которого стало ключевой процедурой исследования. Для большинства статей определение предмета и места в классификации не оказалось затруднительным. Однако некоторые публикации требовали дополнительного внимания в силу их многоаспектности или междисциплинарного характера. Ниже мы приведем несколько примеров того, как решалась задача классификации в таких неоднозначных случаях.

Карпенко Л. В. Прогноз экологически опасных явлений при затоплении болот Богучанским водохранилищем (2009, № 2) [9]. Публикация не была взята в качестве экономико-географической, поскольку ее предмет — не воздействие гидроэнергетики на окружающую среду, а собственно ландшафтные процессы под внешним воздействием, для которых пуск конкретной ГЭС играет роль катастрофического фактора.

Александров Е. Ю. Влияние крупных предприятий на социально-экономическую обстановку в сибирском промышленном городе (на примере Ангарска) (2010, № 2) [10]. Материал включен в раздел «География

Тематическая структура экономико-географических публикаций в научном журнале «География и природные ресурсы» в 2001–2013 гг.

Разделы журнала	Годы											Кол-во публикаций за весь период		
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011		2012	2013
1. Экономическая география	10	9	13	16	5	7	7	4	10	9	5	8	3	106
1.1. Общая экономическая география	2	1	4	7	0	2	2	0	2	0	1	2	1	24
1.2. География природных ресурсов	5	2	1	2	1	3	2	1	4	0	1	2	1	25
1.3. География промышленности	0	3	5	4	2	1	2	2	2	2	2	2	0	27
а) общая география промышленности	0	0	1	0	1	0	1	2	1	0	0	1	0	7
б) география топливно-энергетических комплексов	0	1	1	0	0	0	0	0	1	1	1	1	0	6
в) география черной и цветной металлургии	0	1	2	2	1	1	1	0	0	0	1	0	0	9
г) география химической промышленности	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
д) география машиностроения	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
е) география легкой промышленности	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ж) география пищевой промышленности	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
з) география строительства	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
и) география горнодобывающей промышленности	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
к) география лесной и целлюлозно-бумажной промышленности	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2
1.4. География сельского и лесного хозяйства	3	0	3	2	1	1	0	1	2	4	0	1	0	18
1.5. География землепользования	0	2	0	1	1	0	1	0	0	0	0	0	0	5
1.6. География транспорта и связи	0	1	0	0	0	0	0	0	0	2	1	1	1	6
1.7. География науки	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
2. География населения	2	1	1	2	4	5	3	9	3	3	4	3	3	43
2.1. Общая география населения	2	1	1	2	4	3	3	6	3	0	1	1	2	29
2.2. География городов	0	0	0	0	0	1	0	1	0	2	1	2	0	7
2.3. География городских агломераций	0	0	0	0	0	0	0	2	0	1	0	0	0	3
2.4. География сельской местности	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1
2.5. Этногеография	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1
2.6. География религий	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1
2.7. География миграций	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
3. Социальная география	1	2	3	3	6	3	1	2	6	3	9	3	5	47
3.1. Общая социальная география	0	1	2	0	1	0	0	0	5	3	3	3	2	20
3.2. Общая география производственной сферы	0	0	1	1	2	1	0	0	0	0	1	0	1	7
а) география социальной сферы	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	1	0	1	3
б) география сферы услуг	0	0	1	1	2	0	0	0	0	0	0	0	0	4
3.3. Рекреационная география	1	1	0	2	3	1	1	2	1	0	4	0	2	18
4. Политическая география	0	1	0	0	0	0	2	0	1	2	1	1	0	8
4.1. Общая политическая география	0	1	0	0	0	0	2	0	1	2	1	1	0	8

5. География воздействия на окружающую среду	1	5	4	4	2	4	4	0	4	1	3	0	0	0	0	1	25
5.1. Общая география воздействия на окружающую среду	1	5	4	4	2	4	4	0	4	1	3	0	0	0	0	1	25
а) география воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду	0	4	3	3	0	4	3	0	3	1	3	0	0	0	1	19	
б) география воздействия на окружающую среду города	1	1	1	1	2	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	6	
6. Теория географии	3	2	5	8	2	6	8	2	8	1	2	4	2	2	3	42	
6.1. Общая теория географии	3	2	5	8	2	6	8	2	8	1	2	4	2	2	3	42	
а) районнообразованье	3	1	3	1	0	2	0	0	1	0	1	2	0	0	0	13	
б) метагеография	0	1	1	6	2	3	1	1	6	0	0	1	1	1	3	20	
в) историческая география	0	0	1	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	9	
7. Социально-экономическая картография	0	0	2	1	1	0	1	0	1	0	1	0	1	2	0	8	
7.1. Общая социально-экономическая картография	0	0	2	1	1	0	1	0	1	0	1	0	1	2	0	8	
8. Страноведение	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
8.1. Общее страноведение	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
Итого																	279

городов», а не в раздел «Социальная география», поскольку акцент сделан не просто на влияние на социально-экономическую сферу, а на развитие города как территориальной системы.

Рагулина М. В. Традиционные способы жизнеобеспечения эвенков Прибайкалья (2009, № 2) [11]. Эта публикация (как и другие, посвященные коренным малочисленным народам) включена не в раздел «Этногеография», а в раздел «Общая география населения», поскольку ее предмет — отношения малого народа с природой, его географическая среда; т. е. мы имеем дело с антропогеографической темой.

Отдельную методическую проблему составили публикации, где потребовалось уточнение значения применяемых терминов во всех их связях и опосредованиях [6]. Наиболее характерным примером являются некоторые статьи в рамках проблематики землепользования, оперирующие термином «землепользование» в разных смыслах и пересекающиеся с другими тематическими разделами: географией природных ресурсов (использование земли как природного ресурса); географией сельского хозяйства (землепользование в рамках сельского хозяйства); общей экономической географией (термин «землепользование» употребляется в значении, близком к понятиям «территориальное развитие» и «география»).

Также методологически трудными были случаи, когда используемая нами общая классификационная схема экономической географии не совпадала с ее видением автором статьи. Пример подобной ситуации — статья С. С. Лачининского «Опыт типологии геоэкономических рисков» (2013, № 2) [12]. Согласно нашему классификационному подходу, геоэкономика представляет собой ветвь экономики, поэтому посвященная геоэкономике статья не могла быть классифицирована как экономико-географическая [13, 14]. Но поскольку в материале имеется аргументация в защиту позиции автора и он затрагивает проблемы географии как науки, эта публикация была отнесена к тематическому разделу «Теория географии».

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Анализ публикаций журнала по месту их создания. Всего за рассматриваемый период в журнале опубликованы статьи из 45 регионов (преимущественно из региональных центров), в том числе из 13 мест поступило по три статьи и более.

Преобладающая доля публикаций приходится на восточный макрорегион страны (76 %), представленный преимущественно городами Иркутск, Владивосток, Улан-Удэ и Чита (рис. 1). Только 18 % опубликованных статей подготовлены учеными, проживающими в европейской части страны (включая Урал). На иностранные статьи пришлось 5,5 %, из них 3,3 % — на страны СНГ. В этой категории выделяются крупные научные центры: Москва и Санкт-Петербург, давшие в сумме 10 % публикаций, а также Киев (2 %) — единственный выделяющийся в публикациях журнала зарубежный центр. Страны дальнего зарубежья представлены Польшей (2 статьи), Испанией (а именно Каталонией) (2), Марокко (1) и Монголией (1 статья). Систематическими

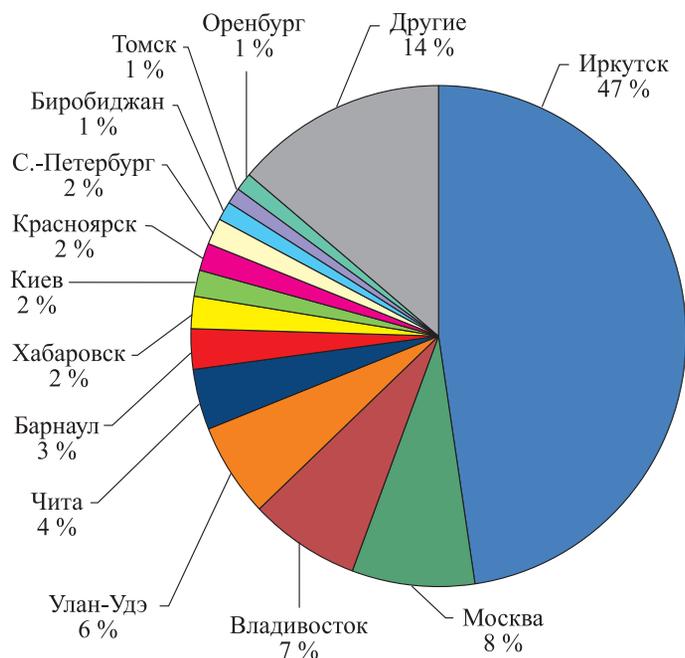

Рис. 1. Структура экономико-географических статей журнала «География и природные ресурсы» по месту создания в 2001–2013 гг.

(более 1 статьи в год) источниками публикаций журнала служат такие центры, как Иркутск, Москва, Владивосток и Улан-Удэ.

Среди основных центров написания статей выделяются два ведущих типа.

Первый тип — это города, для которых Иркутск является ближайшим альтернативным научным центром. Яркие представители этого типа — Чита, Улан-Удэ, Красноярск. Сюда также относится Томск, но его показатель существенно ниже из-за своего собственного научного веса и нахождения «в тени» Новосибирска. В целом данный тип соответствует макрорегиональному уровню организации географической науки (в рамках Сибирского региона).

Второй тип формируют крупные центры географической науки, к которым относятся Москва, Владивосток и Киев. Они отражают национальный и интернациональный уровень организации географической науки.

На Иркутск как центр подготовки журнала приходится менее половины материалов, что свидетельствует, на наш взгляд, о достаточно высоком уровне публикаций работ исследователей из других городов. Присутствие в данной группе Москвы и Владивостока отражает национальное значение журнала в географической науке.

Сотрудничество между учеными разных городов происходило в основном в рамках взаимодействия географических учреждений, расположенных в крупных научно-образовательных центрах, и имело преимущественно международный характер (большинство публикаций, написанных за рубежом, характеризуется соавторством ученых из разных городов).

На этом фоне сотрудничество между исследователями разных организаций в пределах одного города обнаруживает две тенденции: с одной стороны, оно осуществлялось, как правило, в крупных научных центрах на базе академических географических организаций в сотрудничестве с негеографическими учреждениями; с другой — представлено в основном примерами из восточного макрорегиона страны, из которых более половины приходится на Иркутск.

Территория как объект исследования. Территориальная привязка исследования имеется в 235 из 279 статей (84 % случаев). Ее отсутствие в большей мере характерно для статей из тематических разделов «Картография», «Теория географии» и «Политическая география».

Абсолютное большинство тем посвящено территориям России (205 статей, или 88 %). Среди них основная доля статей приходится на Сибирь и Дальний Восток (85 %).

В тематике, касающейся зарубежного мира, территории дальнего зарубежья (3,4 %) представлены преимущественно странами Азии, особенно в рамках трансасиатских тем. Еще 4,8 % статей посвящены миру в целом.

Территориям стран СНГ отведено 3,8 % публикаций. Поскольку все статьи, посвященные конкретным странам, созданы в основном при участии авторов из этих стран (Польша, Украина, Тунис, Марокко), то вопрос увеличения этой категории, является, видимо, вопросом уровня вовлечения иностранных авторов.

Институциональные источники публикаций. Для структуры экономико-географических статей важная характеристика — это активное участие авторов из научных учреждений, связанных с природопользованием и ресурсами (институты геологии, леса, криологии, природопользования, экологии, физиологии растений, степи, экономики, технических систем, землеустройства и др.). Все статьи, включенные в классификационную таблицу, по сути, подходят под определение экономико-геогра-

фических, но созданы на стыке наук, отражая комплексный характер географии [15, 16], демонстрируя взаимодействие в научном сообществе и формируя специфику журнала.

В целом основной источник статей — институты Академии наук и государственные университеты. Представители организаций из сфер бизнеса и государственного управления предлагают свои публикации в единичных случаях и всегда в качестве соавторов с академическими и университетскими исследователями.

Тематическая структура публикаций. В таблице и на приведенных графиках можно видеть годовое изменение тематической структуры экономико-географических материалов журнала в 2001–2013 гг. и итоговое распределение за эти 13 лет (рис. 2).

Ведущее место по количеству публикаций занимает раздел «Экономическая география», но при общей тенденции к снижению доли статей данной тематики. Основу раздела составляют материалы, посвященные природным ресурсам и связанной с ними географии промышленности. Публикации подраздела «География промышленности» (27) представлены преимущественно статьями о ТЭК, металлургии, горнодобывающей промышленности, а также материалами на общепромышленные темы, касающимися в основном перспектив индустриального развития сибирских регионов.

Публикации подраздела «Сельское и лесное хозяйство» занимают существенную долю (18), но в целом также имеют направленность на использование земельных ресурсов и ресурсов леса. Также сельскохозяйственную специфику имеют работы исторического характера, посвященные аграрному использованию территорий Азии и Африки.

На одном уровне с подразделами «География природных ресурсов» (25) и «География промышленности» находится подраздел «Общая экономическая география» (24), выражая высокое тематическое разнообразие направлений исследований и материалов. Но в последние годы доля его статей существенно снизилась в пользу более специализированных материалов.

В целом раздел «Экономическая география» характеризуется высокой долей тем, посвященных освоению территорий, в том числе пионерному освоению новых районов.

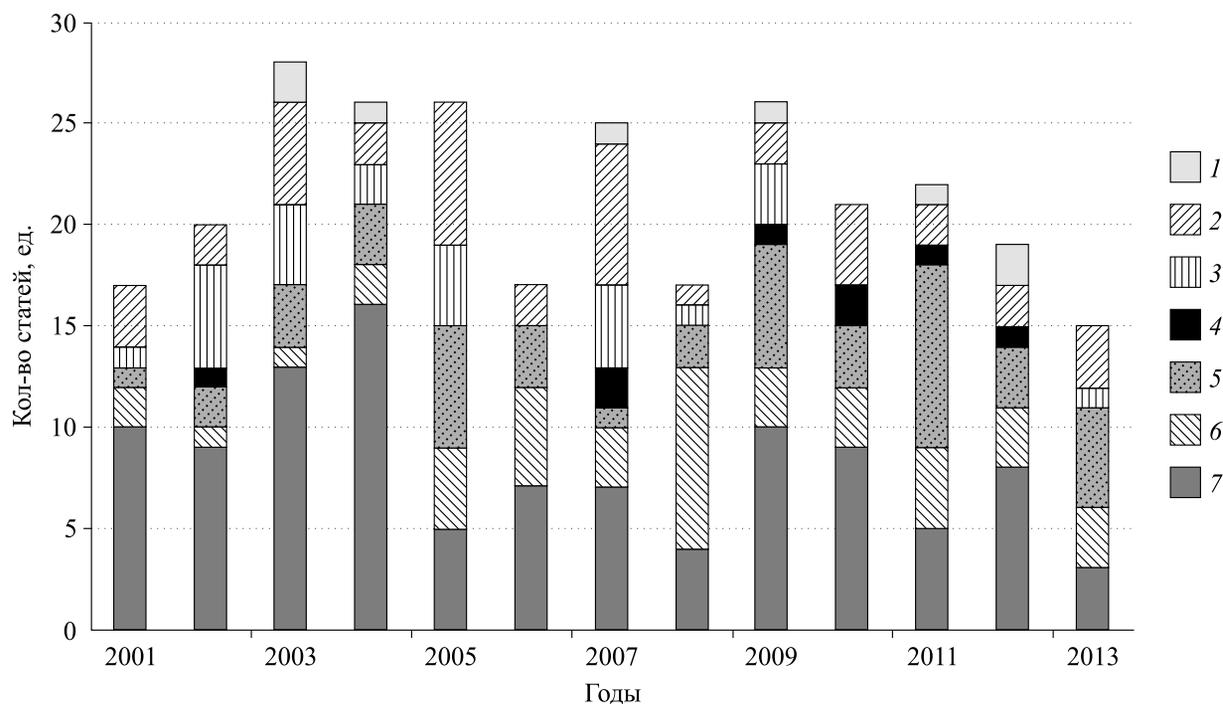

Рис. 2. Тематическая структура экономико-географических статей журнала «География и природные ресурсы» в 2001–2013 гг.

Разделы журнала: 1 — «Социально-экономическая картография», 2 — «Теория географии», 3 — «География воздействия на окружающую среду», 4 — «Политическая география», 5 — «Социальная география», 6 — «География населения», 7 — «Экономическая география».

Вторым по количеству статей является раздел «Социальная география». По числу материалов он опережает раздел «География населения», при этом в последние несколько лет наблюдается увеличение доли публикаций данной тематики. Основное количество работ этого раздела приходится на подраздел «Общая социальная география» (20) и представлено материалами, посвященными изучению качества жизни, а также на подраздел «Рекреационная география» (18), где преобладают работы по рекреационному освоению территорий, прилегающих к оз. Байкал.

В рамках раздела «География населения» наиболее высока доля подраздела «Общая география населения» (29), в который входят преимущественно статьи на геодемографические темы. Значительную часть составляют также публикации по географии городов (7), в основном сибирских.

Такие подразделы, как «География миграций», «География религий», «География сельской местности», «Этногеография», имеют малый вес, особенно при сравнении с видимой популярностью этих направлений среди географов европейской части России, где уровень специализации исследователей в рамках географии населения сегодня крайне высок. Это может быть связано с большими наслоениями, переплетениями, внутренней сложностью и интенсивностью данных явлений в более освоенных районах европейской территории России по сравнению с Сибирью, что увеличивает разнообразие предметов изучения в указанных направлениях, а также с разной популярностью подобных исследований в географических сообществах.

В целом многие материалы раздела «География населения», особенно посвященные географии городов, также имеют освоенческую направленность, но в большей степени затрагивают вопросы интенсификации освоения уже вовлеченных в социально-экономическую деятельность территорий (в отличие от материалов раздела «Экономическая география», где выше доля тем «нового освоения»).

Важная характеристика структуры публикаций в журнале — это стабильно высокая доля статей раздела «Теория географии», который находится на одном уровне с разделами «География населения» и «Социальная география». Большая часть статей этого раздела посвящена общим теоретическим проблемам географической науки, а также вопросам районирования.

В разделе «География воздействия на окружающую среду», в соответствии с особенностями освоения Сибири, преобладают темы хозяйственного воздействия на окружающую среду в целом при относительно невысокой доле городской тематики.

В структуре публикаций журнала фактически нет страноведческих статей. В определенной степени это компенсируется материалами, посвященными жизни локальных сообществ коренных народов Сибири. В большей мере данные публикации зачислены в подраздел «Общая география населения». Отсутствие публикаций страноведческой тематики, видимо, отражает общий высокий уровень специализации материалов журнала. Единственной статьей, прямо касающейся страноведения, оказался опубликованный в рубрике «Дискуссии» и включенный нами в раздел «Теория географии» материал Ю. П. Михайлова. *Нужно ли страноведение современной географии? (2010, № 3)* [17].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом можно утверждать, что в тематической структуре публикаций журнала «География и природные ресурсы» находит свое отражение как место создания, так и институциональный источник статей, а также географическая реальность Сибири, находящейся в центре внимания большинства статей.

Проведенный анализ публикаций авторов в журнале позволяет выделить следующие характеристики этого сообщества:

- высокая концентрация авторов на исследованиях Сибири и Дальнего Востока, а также внимание к изучению территорий Азии, географически наиболее близких к Сибири;
- включенность, часто систематическая, в работу российского и международного географического сообщества посредством отношений с крупными научными и университетскими центрами;
- значительная степень участия специалистов, не являющихся географами, работающих на стыке научных направлений;
- высокий уровень специализации материалов как отражение деятельности отраслевых институтов и влияния естественных наук;
- выраженная освоенческая направленность исследований;
- существенная доля теоретических работ.

Таким образом, журнал отражает ряд существенных характеристик организации географического сообщества в России. Справедливо сделать вывод о существовании сибирского экономико-географического научного сообщества как целостного явления.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (13–06–00675-а).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кун Т. Структура научных революций. — М.: АСТ, 2003. — 606 с.
2. Анучин В. А. Теоретические основы географии. — М.: Мысль, 1972. — 430 с.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Диалектика природы: Избр. соч. — М.: Партиздат, 1934. — Т. 20. — 303 с.
4. Войнов Д. А., Шувалов В. Е. Проблема структуризации современной социально-экономической географии // Регион. исследования. — 2013. — № 4. — С. 4–11.
5. Кедров Б. М. Классификация наук. В 2-х т. — М.: Мысль, 1965. — Т. 2. — 544 с.
6. Крейденко В. С. Библиотечные исследования. — М.: Рус. шк. библ. ассоциация, 2007. — 352 с.
7. Коршунов О. П. Библиографоведение. — М.: Изд-во Моск. ун-та культур и искусств, 2000. — 106 с.
8. Лакатос И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ // Структура научных революций. — М.: АСТ, 2003. — С. 269–454.
9. Карпенко Л. В. Прогноз экологически опасных явлений при затоплении болот Богучанским водохранилищем // География и природ. ресурсы. — 2009. — № 4. — С. 33–36.
10. Александров Е. Ю. Влияние крупных предприятий на социально-экономическую обстановку в сибирском промышленном городе (на примере Ангарска) // География и природ. ресурсы. — 2010. — № 2. — С. 115–119.
11. Рагулина М. В. Традиционные способы жизнеобеспечения эвенков Прибайкалья // География и природ. ресурсы. — 2009. — № 2. — С. 109–116.
12. Лачининский С. С. Опыт типологии геоэкономических рисков // География и природ. ресурсы. — 2013. — № 2. — С. 15–22.
13. Баранский Н. Н. Научные принципы географии. — М.: Мысль, 1980. — 239 с.
14. Колосовский Н. Н. Теория экономического районирования. — М.: Мысль, 1969. — 336 с.
15. Хаггет П. География: синтез современных знаний. — М.: Прогресс, 1979. — 684 с.
16. Витвер И. А. Об учебнике экономгеографии капиталистических стран: Избр. соч. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998. — 592 с.
17. Михайлов Ю. П. Нужно ли страноведение современной географии? // География и природ. ресурсы. — 2010. — № 3. — С. 145–150.

Поступила в редакцию 27 февраля 2015 г.